

Материалы к биографиям ученых и инженеров
Materials for the Biographies of Scientists and Engineers

DOI: 10.31857/S020596060015088-8

**ВЫСТРАДАННАЯ НАГРАДА: ИСТОРИЯ ПРИСУЖДЕНИЯ
М. М. ЗАВАДОВСКОМУ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ**

БЕЛОЗЕРОВ Олег Петрович — Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: o.belozеров@inbox.ru

© О. Б. Белозеров

М. М. Завадовский был одним из ведущих советских биологов 1920–1940-х гг. и внес большой вклад в науку и как исследователь, и как администратор. Однако его научная карьера, несмотря на свою в целом успешность, не была гладкой, что объясняется в первую очередь тем, что она пришлось на бурные и подчас трагические годы советской истории и Завадовский принимал активное участие в политических дискуссиях, сотрясавших в те годы советскую науку. Ярким символом трудностей, с которыми сталкивался Завадовский в своей научной деятельности, стала история присуждения ему Сталинской премии за работы по искусственному многоплодию сельскохозяйственных животных: впервые выдвинутый на ее соискание в 1940 г., сразу же после ее учреждения, он получил ее в только 1946 г., столкнувшись с активным противодействием. Этот сюжет в биографии Завадовского — совершенно белое пятно, и цель данной статьи — хотя бы частично закрыть его путем изучения соответствующих документов, отложившихся в Российском государственном архиве экономики.

Ключевые слова: М. М. Завадовский, Сталинская премия, искусственное многоплодие сельскохозяйственных животных, Т. Д. Лысенко.

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2020 г.

**A HARD-WON AWARD: THE HISTORY OF AWARDING
THE STALIN PRIZE TO M. M. ZAVADOVSKII**

BELOZEROV Oleg Petrovich — S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: o.belozеров@inbox.ru

© О. П. Belozerov

Abstract: M. M. Zavodovskii was one the leading Soviet biologists of the 1920s – 1940s, who made a significant contribution to science both as a researcher and as an administrator. His scientific career, however, even if largely successful, was not smooth due to, first and foremost, the fact that it fell on hard times in the turbulent and sometimes tragic years of Soviet history, and Zavodovskii's active involvement in political discussions that were shaking Soviet science during that period. A vivid symbol of difficulties encountered by Zavodovskii in his scientific career is the history of awarding the Stalin Prize to him for the works on induced superfecundity in livestock: first nominated for this prize in 1940 right after it was instituted, he was only awarded it in 1946, having encountered strong opposition. This chapter in Zavodovskii's biography is a completely blank space and this article attempts to at least partly fill it based on the studies of the relevant documents deposited in the Russian State Archive of Economics.

Keywords: M. M. Zavodovskii, Stalin Prize, induced superfecundity in livestock, T. D. Lysenko.

For citation: Belozerov, O. P. (2021) Vystradannaia nagrada: istoriia prisuzhdeniia M. M. Zavodovskomu Stalinskoi premii [A Hard-Won Award: The History of Awarding the Stalin Prize to M. M. Zavodovskii], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 2, pp. 323–340, DOI: 10.31857/S020596060015088-8.

Михаил Михайлович Завадовский (1891–1957) принадлежал к числу ведущих советских биологов 1920–1940-гг. и внес значительный вклад в различные области науки. Увлекавшийся в студенческие и первые годы после окончания университета физико-химической биологией, позднее он занимался проблемами эндокринологии и паразитологии; сделал ряд теоретических обобщений, наиболее важными из которых были созданная им концепция новой научной дисциплины – динамики развития организма – и формулирование принципа обратных связей (говоря словами Завадовского, принципа плюс-минус взаимодействий) в работе эндокринных желез. Однако наибольшую известность (и не только в научном мире) ему принесло создание гормонального метода искусственного многоплодия сельскохозяйственных животных. Он первым разработал его практически применимую модификацию, доказал эффективность метода путем апробации его на большом количестве животных в полевых условиях и добился официального признания метода советскими руководящими органами и его применения на практике в больших масштабах.

Не менее значительным был вклад в науку как организатора и администратора: в 1923–1927 гг. он занимал пост директора Московского зоосада (с 1925 г. – зоопарка) и организовал здесь Лабораторию экспериментальной биологии, которая важным центром биологических исследований в СССР (в 1930 г. была реорганизована в лабораторию физиологии развития Всесоюзного института животноводства), в 1930 г. создал на биологическом факультете Московского

университета кафедру динамики развития организма, которую возглавлял до 1948 г., а в 1935–1938 гг. занимал пост заместителя президента ВАСХНИЛ ¹.

Однако, несмотря на свою в целом успешность, научная карьера Завадовского не была гладкой, поскольку она пришлась на бурные и подчас трагические годы советской истории и Завадовский принимал активное участие в политических дискуссиях, сотрясавших в те годы советскую науку. Ярким символом трудностей, с которыми сталкивался Завадовский в своей научной деятельности, является история присуждения ему Сталинской премии за работы по искусственному многоплодию сельскохозяйственных животных: впервые выдвинутый на ее соискание в 1940 г., сразу же после учреждения премии, он получил ее в только 1946 г., столкнувшись с активным противодействием недругов. Этот сюжет в биографии Завадовского — совершенное белое пятно, и цель данной статьи — хотя бы частично закрыть его путем изучения соответствующих документов, отложившихся в фонде Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Кабинете Министров СССР в Российском государственном архиве экономики (ф. 180).

Сталинская премия была учреждена постановлением Совета народных комиссаров СССР № 2078 от 20 декабря 1939 г. «Об учреждении премий и стипендий имени Сталина», которое предусматривало присуждение премии в таких областях, как естественные и гуманитарные науки и различные области искусства кроме литературы. Премия по литературе была учреждена отдельно постановлением СНК СССР № 178 от 1 февраля 1940 г. «Об учреждении премий имени Сталина по литературе». Сталинская премия имела три степени; для выбора деятелей науки и искусства, достойных ее получения, были организованы два комитета по Сталинским премиям: в области науки, военных знаний и изобретательства и в области литературы и искусства. Комитеты, в свою очередь, делились на секции ².

Завадовский был в числе первых претендентов на новую премию: в 1940 г. его работа «Гормональный метод стимуляции многоплодия овец» ³ была выдвинута на соискание премии Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова. 16 сентября 1940 г.

¹ Подробнее о научной деятельности Завадовского и библиографию работ о нем см.: *Белозеров О. П.* Становление и эволюция научной дисциплины в социально-политическом контексте: М. М. Завадовский и динамика развития организма: дис. ... д-ра биол. наук. М., 2019.

² Подробнее об учреждении Сталинской премии см.: *Шуняков Д. В.* История утверждения диплома и знака лауреата Сталинских премий // История науки и техники в современной системе знаний: Шестая ежегодная конференция кафедры истории науки и техники, Екатеринбург, 8 февраля 2016 года / Ред. В. В. Запарий. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2016. С. 243–248.

³ Судя по всему, имеется в виду работа, изданная чуть позднее в виде книги (*Завадовский М. М.* Гормональный метод стимуляции многоплодия овец. М.: ОГИЗ — Сельхозгиз, 1941).

состоялось заседание расширенного совета биологического факультета МГУ, на котором был представлен доклад Завадовского «Теория и практика метода гормонального многоплодия у овец». В ходе состоявшейся после доклада дискуссии работа была оценена как пример успешного внедрения в животноводческую практику методов экспериментальной биологии и единогласно рекомендована к выдвижению⁴. На заседании ученого совета МГУ вопрос о выдвижении работы Завадовского рассматривался 30 сентября 1940 г., докладчиком был известный генетик А. С. Серебровский. Совет постановил согласиться с решением ученого совета биологического факультета, представить работу Завадовского на соискание Сталинской премии и возбудить соответствующее ходатайство перед Комитетом по Сталинским премиям⁵. Официально это ходатайство было направлено в комитет и. о. ректора МГУ М. М. Филатовым 11 октября 1940 г.⁶

Документы были поданы в секцию биологических наук⁷, которая сначала 28 октября 1940 г. приняла решение поручить Л. А. Орбели⁸ подробно ознакомиться с работой Завадовского и доложить свое мнение о ней на следующем заседании секции⁹, а 31 октября отклонила работу¹⁰. Далее дело Завадовского обсуждалось на пленуме Комитета по Сталинским премиям 22–23 ноября 1940 г., и его материалы проливают свет на причины отрицательного решения секции в отношении Завадовского. Оказывается, на заседании секции выступил ее член Борис Михайлович Завадовский — родной брат Михаила Михайловича, также биолог, причем с научными интересами,

⁴ Стенограмма расширенного заседания ученого совета биологического факультета. Доклад академика М. М. Завадовского на тему: «Теория и практика метода гормонального многоплодия у овец». Работа представлена на соискание премии имени Сталина. 16 сентября 1940 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 25. Л. 17–47 об.; Постановление ученого совета биологического факультета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова [16 сентября 1940 г.] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 25. Л. 48–49.

⁵ Выписка из протокола № 33 заседания ученого совета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова от 30 сентября 1940 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

⁶ [Письмо и. о. ректора МГУ М. М. Филатова в Комитет по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства, 11 октября 1940 г.] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.

⁷ В рамках Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства имелись две секции, подходившие Завадовскому по профилю: биологических и сельскохозяйственных наук.

⁸ Леон Абгарович Орбели (1882–1958) — российский и советский физиолог, академик АН СССР (1935).

⁹ Протокол № 1 заседания секции биологических наук Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства от 28 октября 1940 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁰ Протокол № 2 заседания секции биологических наук Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства от 31 октября 1940 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

очень близкими к интересам М. М. Завадовского, — и в завуалированной форме обвинил последнего в плагиате¹¹. Разные действующие лица этой истории по-разному высказались об этом обвинении. Ректор МГУ А. С. Бутягин в своем протесте пишет, что

Московскому государственному университету стало известно, что при рассмотрении работ, представленных на Сталинскую премию, работа М. М. Завадовского [...] подверглась опорочиванию в биологической секции с намеками на плагиат и проч., что послужило одним из мотивов ее отвода,

и, считая выдвинутые обвинения невероятными, просит «уделить сугубое внимание этому вопросу»¹². Ученый секретарь Комитета по Сталинским премиям В. Ф. Шарапов говорит, что

брат Завадовского Борис Завадовский заявил, что работа представляет собой большую ценность, но нового в ней нет. Она уже давно была воплощена в реальность и отведена была в секции только потому, что она не представляет собой нового на 1940 г.¹³,

а А. Н. Бах¹⁴ указывает, что

он (М. М. Завадовский. – О. Б.) приходил ко мне с объяснениями. Я с этим делом довольно давно знаком, опорочивание было, его брат обвинял в воровстве. Такой факт был – это нехорошо.

Он же продолжает:

Подходит ли сама работа под те требования, которые мы должны предъявлять на соискание премии им. товарища Сталина? Мне кажется, что нет¹⁵.

Вопрос об эффективности метода и о том, достойна ли работа Завадовского Сталинской премии, вызывает отдельную дискуссию. Так, Шарапов апеллирует к постановлению Совнаркома и ЦК КП УзССР от 6 ноября 1940 г. о мероприятиях по стимулированию многоплодия каракульских овец по методу Завадовского и отмечает, что, по данным этих органов, проверка метода в совхозах республики прошла успешно, благодаря ему удалось повысить рождаемость овец на 30–35% и тем самым значительно повысить выход смушек¹⁶, а вместо 80 тыс. овец по методу Завадовского были обработаны 100 тыс. Вследствие этого

¹¹ Более подробно о сути этих несправедливых обвинений см.: *Белозеров О. П.* Теория, ставшая практикой: М. М. Завадовский и разработка метода искусственного многоплодия сельскохозяйственных животных // *ВИЕТ.* 2016. Т. 37. № 3. С. 463–465.

¹² Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 23/XI-1940 года // *РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1. Л. 174.*

¹³ Там же. Л. 175.

¹⁴ Алексей Николаевич Бах (1857–1946) — российский и советский биохимик и физиолог растений, академик АН СССР (1929).

¹⁵ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 23/XI-1940 года... Л. 176.

¹⁶ Смушка — шкурка новорожденного ягненка определенных пород.

Совнарком и ЦК КП УзССР постановили обязать Узсовхозкаракультрест и Наркомзем УзССР начать подготовку к планомерному использованию метода Завадовского в Узбекистане в 1941 г.¹⁷

Шарапову далее отвечает Т. Д. Лысенко, и этот ответ весьма иррационален. Признавая, что ему неизвестны результаты применения метода в 1940 г. и что он лишь немного знаком с апробацией метода в 1939, 1938 и более ранних годах, он тем не менее заявляет, что

был не только в душе, но и на словах против широкого применения этих работ. Вот и сейчас, несмотря на прекрасные отзывы, я (Лысенко. – О. Б.) не могу в душе согласиться, и в голове, чтобы этим путем можно было решить вопрос многоплодия овец [...] я желал бы, чтобы я ошибался, но сумею предсказать – пройдет 3–5 лет и дело применяться не будет, хотя отзывы таковы, что я мог спасовать и умолчать об этих работах. *По линии Академии с.-х. наук я не даю поддержки этим работам. Я это не скрываю и теперь еще не переменил своего мнения* (курсив мой. – О. Б.)¹⁸.

М. Б. Митин¹⁹ обращает внимание присутствующих на то, что метод уже применяется в Узбекистане в широком масштабе, на 100 тыс. овец, и «это заставляет подумать об этой работе»²⁰. В ответ Бах довольно нелогично утверждает, что

это массовое производство, но, к сожалению, оно не дало убедительных результатов [...] Это, может быть, имеет значение, но оно еще не освоено и сам Совнарком говорил о проверке, несмотря на то, что хвалил²¹.

Присутствующий на заседании безымянный представитель Совнаркома УзССР эту точку зрения не подтверждает, сказав, что «эксперименты, которые мы имеем в ряде совхозов и колхозов каракулеводческих, дали довольно положительные, хорошие результаты»²².

Дискуссию прекращает Е. В. Тарле²³ следующими словами:

Я предложил бы прекратить прения. Мы материалом располагаем достаточным, а учитывая, что некоторые из нас мало компетентны в отношении овец, мы вряд ли сможем решить этот вопрос. *Для меня решающим является мнение ак. Лысенко, а другие могут на другой материал опираться* (курсив мой. – О. Б.)²⁴.

¹⁷ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 23/XI-1940 года... Л. 177.

¹⁸ Там же. Л. 177–179.

¹⁹ Марк Борисович Митин (1901–1987) – советский философ и политический деятель, академик АН СССР (1939).

²⁰ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 23/XI-1940 года... Л. 180.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Евгений Викторович Тарле (1874–1955) – российский и советский историк, академик АН СССР (1927).

²⁴ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 23/XI-1940 года... Л. 180–181.

Его поддерживает Бах «Таким образом, выскажемся при голосовании. В баллотировочный лист включить»²⁵.

Голосование состоялось 23 ноября 1940 г., в результате кандидатура Завадовского была отклонена с результатом: за – 7, против – 18, воздержавшихся – 1²⁶.

Однако обсуждение кандидатуры Завадовского на этом не заканчивается. Судя по имеющимся материалам, биологическая секция отвергла кандидатуры не одного Завадовского, а многих других соискателей. Так, на заседании пленума Комитета по Сталинским премиям 2 января 1941 г. В. Л. Комаров²⁷ сказал, что он «должен заявить, что члены нашей секции оказались очень жесткими к своим товарищам и забаллотировали ряд работ больших, делающих эпоху в науке»²⁸. Поэтому вопрос о выдвиженцах от секции остался открытым, работа в этом направлении продолжилась и, судя по всему, именно Комаров предложил вернуться к рассмотрению кандидатуры Завадовского. Так, на заседании пленума 3 января 1941 г. он сказал:

У меня есть еще предложение. М. М. Завадовский предложил большую работу, монографию «Гормональный метод стимуляции многоплодия у овец». Надо сказать, что над стимуляцией многоплодия работалось и раньше, но работалось в лаборатории над мелкими животными, скажем, над кроликами. Сейчас 250 тысяч овец прошли через прививку, которую делает М. М. Завадовский и имеет очень большой успех [...] Самый принцип этой работы – оригинальный, идея только не оригинальная, но для государства это очень важно, потому что в животноводстве до сих пор наукой очень мало сделано, а тут как раз имеется большой сдвиг²⁹.

Того же 3 января секция биологических наук под председательством Комарова рекомендовала включить Завадовского в бюллетень для голосования³⁰.

Дискуссия по кандидатуре Завадовского снова развернулась вокруг вопроса о том, дает ли метод экспериментального многоплодия значительных хозяйственных эффект и подтверждено ли это широкомаштабными испытаниями в хозяйствах. Комаров, приводя свои цифры (250 тыс. обработанных овец) апеллировал к газете «Правда», где они

²⁵ Там же. Л. 181.

²⁶ Протокол заседания счетной комиссии, избранной пленарным заседанием Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства от 23 ноября 1940 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 2. Л. 155.

²⁷ Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) – российский и советский ботаник, академик РАН (АН СССР) (1920), президент АН СССР (1936–1945).

²⁸ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям при СНК СССР 2 января 1941 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

²⁹ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 3 января 1941 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 3. Л. 218.

³⁰ Протокол № 5 совещания секции биологических наук Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства, 3 января 1941 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

были опубликованы, а Бах заявил, что в личной беседе Завадовский сказал ему, что под опытом были 25 тыс. овец, и вопрошал: «Как прикажете судить об этом?»³¹ В результате было поддержано предложение О. Ю. Шмидта³² ввиду неясности результатов применения метода перенести рассмотрение вопроса о премировании Завадовского на 1941 г.³³

Вторая попытка была сделана в следующем году, когда документы Завадовского были поданы на соискание премии за 1941 г. Инициатором выдвижения на этот раз стали Президиум АН СССР и Президиум Казахского филиала АН СССР (КазФАН СССР) — к тому моменту Завадовский находился в эвакуации в Алма-Ате, где был заведующим сектором зоологии и зоотехнии КазФАН СССР, который по своему статусу приравнивался к академическому институту. Президиум АН СССР выступил в необычном формате — 15–16 декабря 1941 г. состоялось заседание членов Президиума Академии наук СССР академиков — членов Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства, с участием академиков и членов-корреспондентов — членов бюро отделений АН СССР и лауреатов Сталинской премии 1940 года (это официальное название заседания). На нем Завадовский был выдвинут на соискание Сталинской премии 2-й степени «за работу по увеличению многоплодности домашних животных»³⁴. Президиум КазФАН СССР выдвинул Завадовского на премию на своем заседании 31 декабря 1941 г. со следующей формулировкой:

Представить работу зав. Зоосектором КазФАН академика Михаила Михайловича Завадовского «Гормональный метод стимуляции многоплодия овец и его производственное использование» на соискание премии им. И. В. Сталина³⁵.

В постановлениях президиумов объект премирования указан очень нечетко, непонятно, предлагается оценить то ли работу Завадовского в области многоплодия «в целом», то ли конкретный труд. Точное его описание мы находим в документах секции сельскохозяйственных наук комитета, где потом рассматривалось дело Завадовского: на премию были выдвинуты работы

³¹ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 3 января 1941 г.... Л. 218–219.

³² Отто Юльевич Шмидт (1891–1956) — российский и советский математик, географ, геофизик и астроном, академик АН СССР (1935).

³³ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям 3 января 1941 г.... Л. 221.

³⁴ Выписка из протокола заседания членов Президиума Академии наук СССР академиков — членов Комитета по Сталинским премиям в области науки, военных знаний и изобретательства, с участием академиков и членов-корреспондентов — членов бюро отделений АН СССР и лауреатов Сталинской премии 1940 года. г. Москва. 15–16 декабря 1941 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 112. Л. 36–37.

³⁵ Выписка из протокола № 46 заседания Президиума Казахского филиала Академии наук СССР от 31 декабря 1941 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 112. Л. 52.

«Гормональный метод стимуляции многоплодия овец», изд. Сельхозгиз 1941 г. и «Гормональный метод стимуляции многоплодия овец в производстве», с дополнением «Гормональный метод стимуляции многоплодия черно-серебристых лис» (рукопись)³⁶.

Первая работа к моменту выдвижения уже вышла³⁷, а рукопись будет опубликована в виде книги в следующем 1942 г.³⁸

Заявка на присуждение премии Завадовскому была подана и в биологическую, и в сельскохозяйственную секции, но в первой по неизвестным причинам не рассматривалась. Заявка в биологическую секцию была зарегистрирована в журнале регистрации работ, поступивших на соискание Сталинских премий, под номером 33 и названием «Увеличение многоплодности домашних животных»³⁹, а заявка в сельскохозяйственную секцию под номером 202 и названием «Гормональный метод стимуляции многоплодия овец»⁴⁰. Однако заявка 33 позже была вымарана с припиской «см. 202», а на титульном листе личного дела Завадовского за 1941–1942 гг. в комитете по Сталинским премиям имеется надпись «Р-202 рассматривалась с Р-33»⁴¹.

О том, почему дело Завадовского не рассматривалось в биологической секции, с полной определенностью сказать нельзя. Выступая на пленуме Комитета по Сталинским премиям 4 марта 1942 г., Орбели указал на то, что

по биологическим наукам было представлено 17 работ, из них 16 по науке и 1 – по изобретениям. Мы представляем к премии 6 работ. Отклонено 7 работ. Снято с обсуждения 3 работы по науке и 1 по изобретениям [...]

Что касается снятых с обсуждения, то они сняты по разным причинам. Мы сняли с обсуждения тех кандидатов, которые, являясь бесспорно выдающимися учеными, вместе с тем не представили в этом году каких-либо эффективных трудов, по которым можно было бы вынести решение [...]

Таких случаев 3. Отклонены те работы, которые представляют собой [...] популярную книгу, не вносящую ничего нового, представляющую популярное достижение, обеспечивающую широкому кругу населения нашей страны знакомство с основными положениями той или иной отрасли биологической науки [...]

Что касается единственной работы по изобретениям, то она также представлена в виде сырого предложения, которое не нашло проверки. Мы сочли

³⁶ Протокол № 1 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, г. Москва, 27–28 февраля 1942 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.

³⁷ Завадовский. Гормональный метод стимуляции многоплодия овец...

³⁸ Завадовский М. М. Гормональный метод стимуляции многоплодия и активации половой циклики овец в производстве. Стимуляция многоплодия черно-серебристой лисы. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1942.

³⁹ Журнал регистрации работ, поступивших на соискание Сталинских премий за 1941 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 84. Л. 6.

⁴⁰ Там же. Л. 38.

⁴¹ Завадовский М. М. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 112. Л. 35.

нужным рекомендовать отложить обсуждение этого предложения до будущего года, а сейчас принять зависящие от комитета меры к тому, чтобы автор смог оформить это предложение и внести его для опытной проверки в соответствующие инстанции. Работа имеет военное значение и должна быть с военной точки зрения проверена ⁴².

Очень похоже на то, что под «работой по изобретениям» кроется как раз работа Завадовского, и если это так, то мотивировка отказа практически идентична прошлогодней и близка к мотивировке сельскохозяйственной секции, в которой работа также не получила поддержки. Заключение этой секции было таковым:

Исследование М. М. Завадовского по своей теоретической идее не единственное (аналогичная работа и в больших масштабах давно уже ведется Ворошиловским научно-исследовательским институтом овцеводства и козоводства ⁴³) и далеко от завершения. Практический результата самого исследования также далек от ясности и полноты. Практическая ценность предложенного метода – реальное увеличение поголовья овец при сохранении полноценности маточного поголовья, которому производится инъекция, – еще не доказана. Наконец, по утверждению одного из рецензентов, при постановке опытов автором не было проявлено необходимой научной выдержанности в методике (контрольные овцы находились в иных условиях, чем опытные). От выдвижения на Сталинскую премию воздержаться ⁴⁴.

Кроме того, на пленуме комитета Лысенко повторил свои старые тезисы, утверждая, что, во-первых, рост поголовья сельскохозяйственных животных обеспечивается в основном не их рождаемостью, а их выживаемостью, а во-вторых, многоплодия нужно добиваться путем селекции, искусственное же многоплодие вредно ⁴⁵. При рассмотрении на пленуме комитета не все согласились в такой оценке, например, Е. М. Ярославский ⁴⁶ доказывал, что в искусственном многоплодии нет ничего вредного и данные испытаний говорят об эффективности

⁴² Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства 4.III.-42 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 83. Л. 37, 42–43.

⁴³ Эта фраза – недобросовестная отсылка к работе А. И. Лопырина, который также занимался разработкой методов искусственного многоплодия сельскохозяйственных животных. Однако Завадовский начал заниматься этой темой раньше и проводил эту работу в больших масштабах (подробнее об этом см.: *Белозеров. Теория, ставшая практикой...* С. 470–472).

⁴⁴ Протокол № 1 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, г. Москва, 27–28 февраля 1942 г.... Л. 3.

⁴⁵ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства 4.III.-42 г.... Л. 48–49.

⁴⁶ Емельян Михайлович Ярославский (имя при рождении Миней Израилевич Губельман) (1878–1943) – российский и советский политический, партийный и государственный деятель, историк, публицист, академик АН СССР (1939).

метода. В итоге вопрос был поставлен на голосование ⁴⁷. Его результаты не обнаружены, но, судя по тому, что премию за 1941 г. Завадовский не получил, они были отрицательными.

В третий раз Завадовский был представлен на соискание премии в 1942 г. за работу «Гормональный метод многоплодия у овец» ⁴⁸ биологическим факультетом МГУ ⁴⁹. Работа была подана в сельскохозяйственную секцию (дело КСП-251) и рассматривалась в январе – феврале 1943 г. Докладчиком по делу Завадовского был А. И. Николаев ⁵⁰, который представил данные комиссий, изучавших результаты применения метода искусственного многоплодия. По этим данным применение метода Завадовского давало определенный хозяйственный эффект, однако имелись и отрицательные последствия: так, комиссия под председательством И. С. Попова отметила снижение живого веса ягнят, что требует их дополнительной подкормки, а комиссия под председательством Хрущева констатировала рост числа выкидышей и мертворожденных ягнят, а также уменьшение размера смушка и веса ягнят, и рекомендовала метод к ограниченному применению. Из ответов докладчика на вопросы о методике экспериментов, заданных Д. Н. Прянишниковым ⁵¹ и Лысенко, был сделан вывод, что «методика экспериментов не выдержана» ⁵². К. И. Скрябин ⁵³ отметил, что «основная ценность работы заключается в установлении закономерности влияния гормонов на половой цикл. Для производственных целей многое не доделано» ⁵⁴. Были также заслушаны заключение Наркомата земледелия СССР, который сообщил, что «считал бы

⁴⁷ Стенограмма пленарного заседания Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства 4.III.-42 г.... Л. 55–58.

⁴⁸ Это официальная формулировка, имеется в виду уже упоминавшаяся работа: *Завадовский*. Гормональный метод стимуляции многоплодия и активации половой циклики овец в производстве... (см.: Протокол № 1 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. г. Москва. 26 января 1943 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 136. Л. 4).

⁴⁹ Выписка из протокола заседания № 12 ученого совета биофака МГУ от 27/XI-1942 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 162. Л. 29.

⁵⁰ Вероятно, речь идет об Алексее Ивановиче Николаеве (1892–1981) – зоотехнике, специалисте по овцеводству и шерсти, позднее академике ВАСХНИЛ (1956).

⁵¹ Дмитрий Николаевич Прянишников (1865–1948) – российский и советский агрохимик, биохимик и физиолог растений, академик АН СССР (1929) и ВАСХНИЛ (1936).

⁵² Протокол № 3 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства от 30 января 1943 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 136. Л. 12.

⁵³ Константин Иванович Скрябин (1878–1972) – российский и советский биолог, создатель советской гельминтологии, академик ВАСХНИЛ (1935), АН СССР (1939) и АМН СССР (1944).

⁵⁴ Протокол № 3 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства от 30 января 1943 г.... Л. 12.

необходимым воздержаться в текущем году от присуждения академику М. М. Завадовскому Сталинской премии»⁵⁵, и информация Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР о том, что он не имеет возможности дать оценку работы Завадовского, поскольку «ввиду эвакуации НКСХ СССР из Москвы в 1941 г. имевшиеся материалы о результатах проведенной работы были уничтожены»⁵⁶. В результате секция постановила, что

ввиду того, что методика опытов не выдержана [...] что применение гормонального метода сопровождается рядом отрицательных последствий [...] и требуется дальнейшая проверка метода – от представления работы к Сталинской премии воздержаться⁵⁷.

При обсуждении работы Завадовского на пленуме Комитета по Сталинским премиям Орбели обратил внимание на то, что некоторые кандидатуры (Е. Ф. Лискун⁵⁸) выдвинуты на соискание премии по сути на основании удачно проведенной хозяйственной работы⁵⁹, в то время как «работа Завадовского, где предложен специальный прием, научно обоснованный метод, она просто отклонена [...] Это непонятно»⁶⁰. В состоявшейся по этому поводу краткой дискуссии докладчик по делам сельскохозяйственной секции В. П. Бушинский⁶¹ апеллировал к мотивировочной части постановления секции и мнению наркоматов, а другие участники (Суворов⁶²) ставили вопрос о том, как понимать отзывы наркоматов – как признание негодности метода или как отсрочку его окончательной оценки, особенно в свете того, что испытания проводятся на сотнях тысяч голов скота. Тем не менее решение секции осталось неизменным.

⁵⁵ [Народный комиссариат земледелия СССР. Комитету по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. На № КСП-251 от 20 января 1943 года] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 162. Л. 31.

⁵⁶ [Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов СССР. Зам. председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства тов. Кафтанову. 30 января 1943 г.] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 162. Л. 32.

⁵⁷ Протокол № 3 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства от 30 января 1943 г.... Л. 13.

⁵⁸ Ефим Федотович Лискун (1873–1958) – российский и советский зоотехник, специалист в области животноводства, академик ВАСХНИЛ (1935).

⁵⁹ Лискун был выдвинут за работу по повышению продуктивности молочного скота и увеличению поголовья стада в Ульяновской области путем подбора оптимального кормового рациона (Стенограмма заседания пленума Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства 25 февраля 1943 г. [Вечернее заседание]) // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 125. Л. 121).

⁶⁰ Стенограмма заседания пленума Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства 25 февраля 1943 г.... Л. 132.

⁶¹ Владимир Петрович Бушинский (1885–1960) – российский и советский ученый в области почвоведения и земледелия, член-корреспондент АН СССР (1939), академик ВАСХНИЛ (1948).

⁶² Информацию об этом участнике выяснить не удалось.

Четвертая попытка была сделана в 1943 г., Завадовский был выдвинут на соискание премии снова биологическим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова с формулировкой

за его исключительные заслуги перед советской наукой и за его последнюю работу по разработке гормонального метода стимуляции многоплодия у овец и др. с/х животных в производстве ⁶³

и поддержан Советом МГУ, который в своем постановлении конкретизировал объект премирования:

...представить к присуждению Сталинской премии академика Завадовского Михаила Михайловича за работу «Гормональный метод стимуляции многоплодия и активизации половой циклики овец в производстве» ⁶⁴.

Таким образом, на премию выдвигалась та же работа, что и в 1943 г. Кроме того, ходатайство МГУ было поддержано Казахским филиалом АН СССР, Народным комиссариатом зерновых и животноводческих совхозов СССР, Народным комиссариатом земледелия СССР и Народным комиссариатом внешней торговли СССР ⁶⁵.

На этот раз документы были поданы в обе секции: и биологических (дело Р-633), и сельскохозяйственных (дело Р-250) наук, при этом почти дословно была воспроизведена разница в формулировании объекта премирования ученым советом биофака МГУ и Советом МГУ: в секцию сельскохозяйственных наук была подана книга Завадовского «Гормональный метод стимуляции многоплодия и активизации половой циклики овец в производстве» (Алма-Ата, 1942) ⁶⁶, а документы в биологическую секцию были поданы с формулировкой «за совокупность научных работ и долголетнюю научную деятельность» ⁶⁷.

⁶³ Выписка из протокола № 19 заседания ученого совета биологического факультета МГУ 9 декабря 1943 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 232. Л. 36.

⁶⁴ Выписка из протокола № 20 заседания Совета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова от 13 декабря 1943 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 232. Л. 34.

⁶⁵ [Казахский филиал АН СССР. В Комитет по Сталинским премиям, 6 марта 1944 г.] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 232. Л. 37–37 об.; [Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов СССР. [В] Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства тов. Кафтанову, 18 февраля 1944 г.] // Там же. Л. 38–39; [Народный комиссариат земледелия СССР. Заместителю председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при СНК СССР тов. Кафтанову. На №№ Р-250, Р-285 и Р-301 от 12/II-1944 г.] // Там же. Л. 64; [Народный комиссариат внешней торговли СССР. Заместителю председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства тов. Кафтанову. На № Р-250 от 12.II.1944 г., 19 февраля 1944 г.] // Там же. Л. 110.

⁶⁶ Выписка из протокола № 20 заседания Совета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова от 13 декабря 1943 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 232. Л. 34.

⁶⁷ [МГУ им. М. В. Ломоносова. В Комитет по Сталинским премиям, 13 января 1944 г.] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 2.

Решением секции сельскохозяйственных наук от февраля 1944 г. было «ввиду наличия других, более ценных, работ от представления данной работы к Сталинской премии за 1943 год воздержаться»⁶⁸, а биологическая секция воздержалась от выдвижения без объяснения причин⁶⁹. Такое решение секции (которая к тому же одновременно воздержалась от выдвижения на премию еще одного сотрудника биофака, заведующего кафедрой низших растений Л. И. Курсанова) было с «полнейшим недоумением» воспринято в университете: в адресованном в Комитет по Сталинским премиям письме, подписанном ректором МГУ И. С. Галкиным, деканом биофака С. Д. Юдинцевым и секретарем парткома В. Ф. Ноздревым, содержится призыв «при окончательном решении вопроса при присуждении Сталинских премий» принять во внимание то, что

профессора М. М. Завадовский и Л. И. Курсанов являются достойнейшими кандидатами на Сталинскую премию за выслугу лет. М. М. Завадовский, кроме того, за конкретную народно-хозяйственную работу по многоплодию сельскохозяйственных животных⁷⁰.

На заседании пленума Комитета по Сталинским премиям 15 марта 1944 г. вопрос о работе Завадовского поднял С. В. Кафтанов⁷¹, который поинтересовался, выдвигалась ли работа Завадовского в 1943 г. О результатах заседания сельскохозяйственной секции ему рассказал ее представитель Бушинский, после чего ряд участников пленума (И. П. Бардин⁷², А. Ф. Иоффе⁷³) выразили удивление тем, что вопрос Завадовского обсуждается уже несколько лет, результаты его работы выглядят вполне убедительно, а присуждения премии все нет. Их поддержал Кафтанов, который поставил вопрос, по какой

⁶⁸ Сводный протокол заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям, 8, 13, 15, 18 и 25 февраля 1944 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 200. Л. 16.

⁶⁹ Протокол заседания секции биологических наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, 2, 9, 11, 14, 16 февраля 1944 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 196. Л. 34.

⁷⁰ [МГУ им. М. В. Ломоносова. Председателю Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнарком СССР и заместителю председателя Комитета по Сталинским премиям С. В. Кафтанову, 2 марта 1944 г.] // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 4.

⁷¹ Сергей Васильевич Кафтанов (1905–1978) — советский государственный деятель, председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (1937–1946), министр высшего образования СССР (1946–1951), председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР (1959–1962), ректор Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева (1962–1973).

⁷² Иван Павлович Бардин (1883–1960) — российский и советский металлург, академик (1932), вице-президент АН СССР (1942–1960).

⁷³ Абрам Федорович Иоффе (1880–1960) — российский и советский физик и организатор науки, академик (1920), вице-президент (1926–1929, 1942–1945) АН СССР.

секции — сельскохозяйственной или биологической — проводить решение пленума по вопросу Завадовскому. Председатель биологической секции Орбели на заседании пленума, противореча решению секции биологии месячной давности, заявил, что «со стороны биологической секции не только не будет возражений, но секция поддерживает, чтобы работа Завадовского была включена [в список соискателей Сталинской премии]»⁷⁴ и согласился рекомендовать работу по многоплодию по своей секции, однако Лысенко заявил, что работа зоотехническая и должна проходить по сельскохозяйственной секции; это последнее предложение получило поддержку в результате голосования⁷⁵. Голосование на пленуме по поводу присуждения Завадовскому Сталинской премии состоялось 16 марта 1944 г., и большинство голосов было подано за присуждение Завадовскому премии второй степени (за премию первой степени — 1, второй степени — 14, воздержались — 6, за отклонение — 4)⁷⁶.

Однако присуждение Сталинских премий за 1943 г. не состоялось из-за войны, и вопрос о премии для Завадовскому еще раз обсуждался в феврале — апреле 1945 г. Все учреждения и органы управления, которые поддерживали присуждение премии Завадовскому в 1944 г., подтвердили свою позицию новыми документами⁷⁷. Тогда секция сельскохозяйственных наук официально воздержалась от выдвижения Завадовского в связи с тем, что его кандидатура одновременно рассматривалась и в биологической секции⁷⁸ (хотя работа Завадовского все-таки обсуждалась на сельскохозяйственной секции и отношение к ней видно из состоявшегося голосования по ее поводу: из 14 членов секции за присуждение работе премии первой степени проголосовал один человек, за присуждение премии второй степени — три,

⁷⁴ Стенограмма заседания пленума Комитета по Сталинским премиям за выдающиеся труды в области науки и изобретательства, 15 марта 1944 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 180. Л. 77.

⁷⁵ Стенограмма заседания пленума Комитета по Сталинским премиям за выдающиеся труды в области науки и изобретательства, 15 марта 1944 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 180. Л. 66–78.

⁷⁶ Стенограмма пленума Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, 16 марта 1944 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 181. Л. 5.

⁷⁷ Выписка из протокола № 3 заседания Совета Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова от 26 февраля 1945 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 232. Л. 40; [Казахский филиал АН СССР. В Комиссию по присуждению премии имени тов. Сталина, 14 марта 1945 г.] // Там же. Л. 41–41 об.; [Народный комиссариат земледелия СССР. Заместителю председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства тов. Кафтанову С. В., 9 марта 1945 г.] // Там же. Л. 45; [Заместитель народного комиссара внешней торговли СССР. Заместителю председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства тов. Кафтанову С. В., 13 марта 1945 г.] // Там же. Л. 111.

⁷⁸ Сводный протокол № 3 заседания секции сельскохозяйственных наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при СНК СССР, 21 февраля, 8, 13, 20, 24 марта 1945 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 200. Л. 121.

а Лысенко, упоминая позднее, на пленуме Комитета по Сталинским премиям, разбор дела Завадовского на своей секции скажет: «Обсуждали, голосовали и провалился» ⁷⁹), а биологическая секция рекомендовала его на премию «за многолетние выдающиеся работы в области экспериментальной биологии» ⁸⁰. При обсуждении кандидатуры на заседании пленума Комитета по Сталинским премиям было обращено внимание на то, что в прошлом году премия была присуждена за конкретную работу, а в 1945 г. — по совокупности заслуг. В результате было выдвинуто предложение все-таки премировать Завадовского за конкретную работу по многоплодию ⁸¹. Кроме того, материалы пленума показывают, что многолетняя эпопея с выдвижением Завадовского на соискание премии и неизменное противодействие этому возглавлявшейся Лысенко секции сельскохозяйственных наук стали вызывать уже открытое раздражение. Так, Орбели отметил, что

эта кандидатура вызывает больше всего шума и тут выявляется пристрастное отношение к человеку. В прошлом году эта кандидатура прошла по сельскохозяйственной секции на пленуме. По секции эта кандидатура была отклонена, а на пленуме прошла ⁸²,

а Митин указал на то, что

все 3 года обсуждает комитет вопрос о Завадовском, и одни его поддерживают, другие отклоняют, а между тем мы имеем в этом году представление от 3-х наркоматов, что свидетельствует, что его работа по многоплодию овец в практике дает серьезные результаты, и мне кажется, что это дает после трехгодичного обсуждения возможность решить вопрос положительно ⁸³.

В результате было решено выдвинуть Завадовского на соискание премии за конкретную работу, и это предложение получило поддержку Комитета по Сталинским премиям ⁸⁴. Вероятно, выдвигавшаяся в 1943 и 1944 гг. работа «Гормональный метод стимуляции многоплодия и активации половой циклики овец в производстве. Стимуляция многоплодия черно-серебристой лисы» (Алма-Ата: КазОГИЗ, 1942) в 1945 г. уже не годилась ввиду своей «старости», так что Завадовский получил премию 2-й степени «за научную разработку и внедрение в практику

⁷⁹ Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. Стенограмма заседания пленума комитета, 4 апреля 1945 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 182. Л. 19.

⁸⁰ Протокол заседания секции биологических наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, 24 февраля, 7, 12, 16, 20, 22 марта 1945 г. // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 196. Л. 85.

⁸¹ Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. Стенограмма заседания пленума комитета, 4 апреля 1945 г.... Л. 18–21.

⁸² Там же. Л. 20.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Протокол заседаний счетной комиссии по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при СНК СССР, состоявшихся 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 9 апреля 1945 года // РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 183. Л. 3.

гормонального метода стимуляции многоплодия овец, изложенного в работе «Многоплодие сельскохозяйственных животных»⁸⁵, опубликованной в 1943 году», присуждение премии было оформлено постановлением СНК СССР № 215 от 26 января 1946 г. «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1943–1944 годы».

Как видно из представленного материала, работа Завадовского с таким трудом проходила через Комитет по Сталинским премиям в первую очередь из-за противодействия Лысенко. Он делал все возможное, чтобы дело Завадовского рассматривалось в сельскохозяйственной секции, главой которой был сам Лысенко и в которой у Завадовского не было шансов, и не ушло в биологическую секцию. Истоки же плохих личных отношений между Завадовским и Лысенко лежат в том, что Завадовский активно поддерживал генетиков в их полемике с лысенкоистами. Например, он опубликовал работы, в которых подробно разобрал преимущества классической генетики перед представлениями Лысенко и его группы, поддерживал генетиков во время дискуссий 1936 и 1939 гг. Будучи вице-президентом ВАСХНИЛ в 1935–1938 гг., он отказался от этого поста после того, как президентом ВАСХНИЛ стал Лысенко. Кроме того, между ними были и, как выражался сам Завадовский, мировоззренческие расхождения: Лысенко был противником применения экспериментальных биологических методов в животноводстве, называя их «противоестественными», а Завадовский считал такой подход ярчайшим образцом консерватизма, что противоречит самой миссии ученого, заключающейся в поиске нового знания⁸⁶.

Судя по всему, получение Сталинской премии было довольно важно для Завадовского, и речь вряд ли шла об удовлетворении тщеславия или о деньгах. Скорее, Завадовский надеялся на то, что звание сталинского лауреата станет щитом против нападков на него лично и на его работу. Однако это звание не спасло его в 1948 г. — после августовской сессии ВАСХНИЛ он был уволен из МГУ, где тогда работал, и на протяжении пяти лет был отлучен от науки. Однако в пользу того, что звание он рассматривал именно как щит, говорят его действия в это пятилетие, — он неоднократно обращался в партийные и правительственные инстанции с просьбой разрешить ему снова работать и при этом подписывался как лауреат Сталинской премии, подчеркивая тем самым значимость и официальное признание своей работы.

References

Belozеров, О. Р. (2019) *Stanovlenie i evoliutsiia nauchnoi distsipliny v sotsial'no-politicheskom kontekste: M. M. Zavadovskii i dinamika razvitiia organizma: dis. ... d-ra*

⁸⁵ Завадовский М. М. Многоплодие сельскохозяйственных животных. Алма-Ата: Гостипография № 3, 1943.

⁸⁶ Подробнее об этом см.: Белозеров. Теория, ставшая практикой... С. 454–456.

- biol. nauk [The Emergence and Evolution of a Scientific Discipline in a Socio-Political Context: M. M. Zavadovskii and the Developmental Dynamics of the Organism. Thesis for the Doctor of Biological Sciences Degree]. Moskva, 2019.
- Belozеров, О. П. (2016) Teoriia, stavshaia praktikoi: M. M. Zavadovskii i razrabotka metoda iskusstvennogo mnogoplodiia sel'skokhoziaistvennykh zhivotnykh [Theory Turned into Practice: M. M. Zavadovskii and the Development of a Method for Artificial Superfecundity in Livestock], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 37, no. 3, pp. 463–465.
- Shuniakov, D. V. (2016) Istoriia utverzhdeniia diploma i znaka laureata Stalinskikh premii [A History of Approval of the Laureate of the Stalin Prize Diploma and Badge], in: Zaparii, V. V. (ed.) *Istoriia nauki i tekhniki v sovremennoi sisteme znani: Shestaia ezhegodnaia konferentsiia kafedry istorii nauki i tekhniki, Ekaterinburg, 8 fevralia 2016 goda* [History of Science and Technology in the Modern Knowledge System: Sixth Annual Conference of the Department of the History of Science and Technology, Yekaterinburg, February 8, 2016]. Ekaterinburg: ООО “Izdatel'stvo UMTs UPI”, pp. 243–248.
- Zavadovskii, M. M. (1942) *Gormonal'nyi metod stimulatsii mnogoplodiia i aktivatsii polovoi tsikliki ovets v proizvodstve. Stimulatsiia mnogoplodiia cherno-serebristoi lisy* [Hormonal Method for Stimulating Superfecundity and Estrous Cycle in Sheep in Agricultural Practice. The Stimulation of Superfecundity in Silver Foxes]. Alma-Ata: KazOGIZ.
- Zavadovskii, M. M. (1941) *Gormonal'nyi metod stimulatsii mnogoplodiia ovets* [Hormonal Method for Inducing the Augmentation of Superfecundity in Sheep]. Moskva: OGIZ – Sel'khozgiz.
- Zavadovskii, M. M. (1943) *Mnogoploдие sel'skokhoziaistvennykh zhivotnykh* [Superfecundity in Agricultural Animals]. Alma-Ata: Gostipografiia No. 3.

Received: December 3, 2020.